

Утро выдалось тяжелым для большинства отдыхающих. Вечером все перепили, и поэтому ходили по лагерю, стоная и морщась от болей в головах и неприятных ощущений в желудках. Единственным, кто чувствовал себя хорошо, был Виктор Петрович. Он был бодрым и веселым, много смеялся и подшучивал над «больными». «Вот кабан! Сколько же сил у него!» — думала Лена, вспоминая вчерашние «подвиги» своего мучителя. Правда, она все реже думала о нем, как о мучителе, хотя боли во всем теле, а сильнее всяких болей стыд, все еще терзали ее.

Она встала с постели с опухшими от слез глазами, а когда Игорь поинтересовался, что с ней, она выплеснула на него всю свою обиду. Игорь долго оправдывался, старался приласкать и обещал, что сегодня все будет по-другому.

Лена успокоилась. Обида прошла, и теперь она жила ожиданием чудесного вечера. День удался на славу, они гуляли по берегу, наслаждались прекрасными пейзажами и Игорь даже уговорил Лену порыбачить. Хорошему настроению способствовало еще и то, что Виктор Петрович объявил, что ему нужно быть в городе, но завтра утром он снова вернется, и уехал. Вечером Игорь с Леной пораньше распрощались с компанией и отправились спать. Игорь, хоть и выпил, сегодня, казалось, был в форме, а Лена пребывала в романтическом настроении, страстно желая загладить свою вину перед мужем.

Она старалась быть как можно соблазнительнее, играла со своим мужчиной, лаская его и побуждая его к ответным ласкам. Стремясь доставить ему удовольствие, она покрывала поцелуями его грудь, живот, бедра. Игорь был очень возбужден, и, когда жена стала ласкать губами его живот, постарался подвинуться так, чтобы еще раз предложить Лене поласкать ртом его член. Лена сразу поняла, чего хочет муж, и решила, что сегодня он это получит. Она потерлась о его член щекой, потом прошлась по нему губами, затем языком, медленно погрузила головку в рот. Внутри у нее все пылало. Лаская мужа, Лена ожидала ответной ласки, но он, по-видимому, был настолько доволен своим положением, что не особенно заботился о жене. Лена была так возбуждена, что уже не могла обходиться вялыми ласками Игоря. Внизу у нее все горело, и ее рука самопроизвольно потянулась туда, дотянулась до изнывающей в ожидании, истекающей соками промежности. Лена издала глухой стон, сдвинулась губами по члену мужа, все сильнее втягивая его в себя...

И тут Игорь замычал, схватил ее за голову, надавил на затылок, его член задергался у Лены во рту, и из него толчками стала выплескиваться сперма. Лена попыталась вырваться, отстраниться, но Игорь, казалось, этого и не заметил. Его член, изливаясь, вошел полностью в этот теплый рот. Лена была шокирована такими действиями, она их не ожидала и не хотела. Ей было очень неприятно, дышать было тяжело, однако в голову впервые пришла странная мысль: «Даже хорошо, что он такой маленький, до горла не достает, не то, что тот...».

Руки Игоря отпустили ее голову. Он не двигался. Лена выпустила изо рта член, который стал совсем маленьким, сплюнула в простынь капли спермы, подняла глаза на мужа. Игорь спал. Сначала Лена в это не поверила, она прижалась к мужу всем телом, поцеловала, зашептала на ухо что-то нежное.

— Спасибо большое, любимая, — пробормотал Игорь, затем повернулся на бок и захрапел. Никогда еще Лена не была так разочарована. «Неужели это все?»

Ей снова хотелось плакать. Накинув халат, она вышла на улицу. Ночной воздух не успокоил ее, он лишь больше показал ей, что жизнь может быть такой свежей, такой прекрасной, а ей приходится лишь страдать. Она миновала лагерь и прошла по тропинке, ведущей к маленькой беседке возле берега. Села на скамейку и стала смотреть на воду.

— Не одному мне сегодня не спиться, — заставил ее вздрогнуть знакомый бас.

— А, это опять вы. Вы же уехали.

— Как уехал, так и приехал. А может, я по тебе соскучился! Ты мне понравилась.

— Опять собираетесь меня мучить? Только на этот раз ничего у вас не выйдет. Я буду кричать, — Лена уже не могла бояться

— Конечно, будешь. У меня все кричат. Только не сразу, а потом, когда от кайфа молчать невтерпеж станет. Ты, по-моему, и вчера орала, да только я тебе рот зажал. Помнишь, как сладко было? — рука Виктора Петровича легла Лене на плечо.

— Помню, — Лене было хорошо то того, что мужчина не стал хватать, лапать, а вот так, по-братски пригрел ее.

— Тебе со мной всегда сладко будет. Это сначала только больно. Верно говорю?

«О чем он говорит? Какое такое «всегда»? Неужели опять?» И тут женщина поняла, что теперь действительно не сможет ЕМУ отказать. Ради чего ей ему отказывать? Ради кого? Лена внезапно почувствовала непонятную симпатию к этому мужику, к этому зверю, который не только брал от нее то, что хотел, но и давал ей то, чего не мог, а может, и не хотел дать ей муж. Виктор Петрович поднял ее со скамейки. Теперь они стояли рядом, и его руки опустились ей на талию.

— Ты очень красивая. И страстная. Мне такие нравятся. Сильно больно-то было?

— Сначала сильно, потом — совсем не больно, а сегодня опять сильно.

— А где сильнее — то? Здесь? Или здесь?

Его руки пришли в движение. Левая опустилась на лобок, поглаживая тело через тонкую ткань, а правая двинулась по ягодицам, слегка пожимая их, слегка раздвигая.

Лена задрожала. Она снова почувствовала прилив возбуждения. Не контролируя себя, она прижалась к мужчине, ее руки легли ему на плечи.

— В попе больнее было. Еле сидела.

— Это правильно. Это пока не привыкла. Вот сегодня еще разомнем, а завтра болеть уже не будет. Еще сама попросишь. Вспомни, как хорошо было.

Виктор Петрович положил обе руки Лене на ягодицы.

— Хочешь, чтоб опять хорошо было? Вижу, что хочешь. У тебя жопа хорошая, так и просится.

— Мне больно будет. Я боюсь. Я правда боюсь, но все равно хочу.

— Вот и молодец. Беги в палатку, дай мужу вот это, пусть поспит, не боись, это снотворное.

Лена, дрожа, почти бегом вернулась в палатку. Быстро нашла стакан, налила воды и вдруг остановилась. Ее охватили сомнения. Что дальше? Она не знала, что и думать. Да и не могла. Сердце ее бешено колотилось. Она собирается изменить мужу. Человеку, которого любит. Что же делать?

Лена постаралась успокоиться. Она решила остановиться. Но что сказать Виктору Петровичу? Ей стало страшно.

В этот момент Игорь заворочался во сне и застонал.

— Лен, а, Лен...

— Что, дорогой?

— Таблетку дай, голова болит.

Лена автоматически протянула мужу и стакан, и таблетку, и, лишь когда Игорь все выпил и снова уснул, она спохватилась: «Что я сделала?»

Надо было что-то решать. Два дня назад она и подумать боялась о подобном. Так, в нерешительности, она просидела минут пять, пока полог палатки не приоткрылся.

— Долго ходишь, а я ждать не привык. Долго уговаривать — тоже, — негромко проговорил Виктор Петрович. Он проник в палатку, уселся возле Лены, затем опрокинул ее на спину.

— Чего напряглась-то? Расслабься, он до утра не проснется. А может, меня боишься? Да не трясись ты так, сейчас согрею.

Виктор Петрович прижал ее к постели, его руки начали гладить ее руки, плечи, живот, потом перебрались на грудь. Постепенно Лена перестала дрожать. Она снова почувствовала себя под опекой этого грубого, но и одновременно нежного мужика, который так настойчиво стремится доставить удовольствие не только себе, но и ей. Она согрелась, и теперь млела под его сильными руками, которые мяли ее груди, ласкали напряженные соски, гладили бедра. Он не нуждался в ее ответе на ласки, он все делал сам.

— Ну, что там у нас? — его рука легла ей между ног, — порядок, уже мокренько. Я-то давно готов. Сейчас почувствуешь. Лена затрепетала.

— Чувствуешь, какой толстый? Не бойся, сегодня все буду делать медленно. Ну, как? Нравится? То-то же!

Лена уже ни о чем не думала. Она могла лишь слушать и делать то, что он говорил. В промежности стало совсем мокро и горячо. Его член протиснулся меж ее ног и проник во влагалище. Какой же он огромный! Как и прошлой ночью, внутри нее снова заворочался, заходил огромный поршень. Наверное, она почувствовала бы боль, но ее, как и вчера, снова охватило небывалое чувство. Лена лежала на боку на левой руке Виктора Петровича, которая тербила ее половые губы, в то время как правая его рука мяла ее попку. Женщина едва могла руководить собой. Ее тело действовало независимо от сознания. Оно извивалось, выгибалось, вжималось в своего покорителя, стремясь еще острее почувствовать его плоть.

Виктор Петрович перестал щадить Лену, его движения стали более энергичными и размашистыми. Наконец, он захрипел, выплескивая из себя семя с такой силой, что Лена ощутила этот удар внутри себя, и в этот момент все ее существо взорвалось, ее сотрясали волны наслаждения, о которых она мечтала. Из уст ее вылетали не то всхлипы, не то визги. Двумя руками она зажала себе рот, чтобы не разбудить криками мужа, а Виктор Петрович все двигался и двигался в ней, не останавливаясь ни на секунду, пока Лена совершенно не обессилела.

— Вот и славно. Поняла теперь, что такое настоящий мужик? Я же говорил, что тебе понравится. Только это еще не все. Я по твоей жопе соскучился. Она у тебя шикарная. Давай-ка, вставай на карачки.

— Может, не надо? — попросила Лена, — Я боюсь. Мне больно будет. Я не люблю так, — шептала она.

— Не ссы. Достань-ка крем какой-нибудь, я тебе жопу сначала раздрочу, а засажу потом, когда там мягко станет.

Лена почувствовала себя настолько в его власти, что ее уже почти не шокировали эти грубые слова. Вздохнув, она достала из косметички крем для лица, передала его мужчине, а потом послушно встала на четвереньки.

Виктор Петрович рукой придавил ее плечи к полу. Теперь ее попка обреченно торчала вверх. Лена почувствовала, как на ее маленькую дырочку лег прохладный крем. Виктор Петрович начал медленно растирать анальное отверстие, которое непроизвольно вздрагивало и сжималось.

Молодая женщина постаралась успокоиться. В конце концов, Виктор Петрович сказал, что все будет хорошо, а ведь он ее еще не обманывал. Его палец проник ей в попку и начал двигаться. Он тоже был толстым. Даже толще, чем член Игоря. Палец поворачивался, сгибаясь и мягко ощупывая ее изнутри, раскачивался из стороны в сторону, растягивая тугое отверстие.

Постепенно его движения перестали причинять Лене беспокойство. Она все еще была возбуждена, и, расслабившись, начала находить в своих ощущениях все больше приятных моментов. Дотянувшись рукой до клитора, Лена принялась поглаживать его. Глаза ее закрылись, она издала стон и начала мягко вращать тазом.

Увидев ее реакцию, мужчина ввел второй палец. Он сделал это довольно резко, и Лена на пару секунд сжалась от внезапной боли, но тут же расслабилась и целиком отдалась новым ощущениям, которые не заставили себя долго ждать. Теперь в ее нежной попке орудовали два толстенных пальца, и в столах Леночки слышалась уже мольба о продолжении этих ласк. Виктор Петрович вытащил пальцы из ануса женщины, добавил еще крема, а потом резко впихнул в разгоряченное отверстие сразу три своих толстенных пальца. Пальцы вошли полностью, и их вращательные движения вызвали у Лены новый всплеск стонов и телодвижений. Лена окончательно потеряла контроль над собой. Ее пальчики судорожно теребили клитор, из влагалища непрерывно текли соки возбуждения вперемешку со спермой, таз дергался из стороны в сторону, и, когда ее захлестнула волна очередного оргазма, она повалилась набок, разметав по постели волосы, стиснув промежность руками и подтянув колени к груди.

Ее влагалище горело, а попка казалась ей невероятно растянутой, но когда Виктор Петрович вонзил в ее блестящий от смазки зад свой стоящий колом член, ее снова пронзила резкая боль. К Лене постепенно возвращалась способность соотносить. «Какой же он огромный», — в который раз подумала Лена, однако теперь она думала об этом не со страхом, а с вожделием. Теперь, когда этот гигант буравил ее задний проход, она отняла свои руки от влагалища, дотянулась до этого великолепного инструмента и обхватила его пальцами, чтобы теперь ощущать его всем, чем только можно. Член был так толст и длинен, что полностью обхватить его она смогла лишь обеими руками, но, даже находясь в плену ее рук, он все равно смог наполнять ее до предела. Виктор Петрович терзал ее попку с такой же силой, как и влагалище. Лене было больно, но сквозь боль проступало наслаждение, какого она никогда раньше не испытывала.

Постепенно неприятные ощущения отошли на второй план, Лену захлестнула новая волна наслаждения не только от фантастических физических ощущений, но и от осознания того, что она наконец-то имеет близость с настоящим мужчиной, который дарит ей это невероятное блаженство таким чудесным членом. Особое удовольствие доставляло ей то, что она, такая примерная и верная жена, держит в своих нежных ручках этот чудовищный, жестокий орган, который хозяйничает в ее попке. «Какой же развратной, оказывается, я могу быть», — успела подумать она, прежде чем еще раз взорваться в экстазе. Одновременно с Леной кончил и Владимир Петрович, зарывав по-звериному и упав рядом с женщиной.

«Видимо, и он иногда устает», — подумала Лена, когда почувствовала, что его член начал постепенно сжиматься внутри нее. Она мягко подалась вперед, и он выскользнул из нее. Лена потрогала отверстие своей попки, и поразилась тому, во что превратилось это ее местечко. Сразу четыре ее пальчика провалились в растянутое отверстие. Там было горячо и очень мокро. Лена вынула из попки пальцы и поднесла их к лицу, почувствовав совершенно незнакомую смесь запахов. Она постаралась хорошенько сжать попку, но это получилось не сразу. Лена снова потянулась туда пальцами и еще раз прикоснулась к отверстию. Оно стало заметно уже, а прикосновение получилось очень приятным.

Заметив ее манипуляции, Виктор Петрович дотянулся до ее попки, слегка помял ягодицы, а потом оттолкнул ее руку и стал вновь играть с сузившимся анусом. Лена вновь застонала от удовольствия. Впервые за все время она решилась на самостоятельные действия. Она повернулась к Виктору Петровичу и стала с благодарностью целовать его лицо, грудь, руки. Движения пальца в ее попе доставляли ей массу удовольствия, и она ни секунды не колебалась, когда мужчина подтолкнул ее голову вниз, к своему члену...

Утром Игорь проснулся в объятиях своей Леночки. Ему, как это часто бывало по утрам, захотелось ее. Стараясь не разбудить жену, он прошелся руками по ее великолепному телу. Лена довольно замурлыкала, приоткрыла глаза, увидела мужа, и, поняв его намерения, испугалась, что он может обнаружить последствия того, что происходило с ней почти всю ночь. Ей казалось, что ее киска, а особенно — попа до сих пор растянуты, и Игорь сразу все поймет. Однако, паниковала она лишь пару секунд, пока не нашла выход из положения, вспомнив, что у нее есть еще и рот.

Игорь, приятно удивленный Леночкиной лаской, положил руку ей на затылок и с удовольствием наблюдал за ее движениями, пока не кончил. Лена быстро проглотила сперму, уткнулась головой в подушку и со счастливой улыбкой снова уснула.

Последний день на рыбалке прошел быстро, и к вечеру вся компания разъехалась по домам, вернувшись к своей обычной жизни.

* * *

Прошло три месяца. У Игоря с Леночкой постепенно налаживалась семейная жизнь. Игорь целыми днями работал, а Леночка занималась домом и собой. У нее появилось много свободного времени и новые интересы. Леночка была довольна всем. Вернее, почти всем. Она поражалась тому, как много для нее стали значить сексуальные отношения, и именно эти отношения ее и не устраивали. Того, что давал ей Игорь, было мало. Сам-то он, конечно, был доволен, ведь его молодая и красивая жена заметно раскрепостилась. Она всегда с заметным удовольствием принимала его ухаживания, быстро возбуждалась и позволяла ему очень многое. Если раньше Лена ни за что не соглашалась на миньет, то теперь по первой просьбе мужа охотно подставляла ему свой прекрасный ротик. Она отдавалась ему в любое время и в любых позах, но все остальное время оставалась все такой же скромной, даже застенчивой Леночкой, как и в начале их знакомства. Но это было лишь на поверхности. На самом же деле Лена лихорадочно искала выход своей сексуальной энергии. Не решаясь на знакомства с мужчинами, она регулярно предавалась мастурбации.

Так продолжаться могло долго, но однажды, придя с работы чуть раньше обычного, Игорь сказал ей прямо с порога:

— Леночка, милая, скорее собирайся, Мы сегодня приглашены в гости.

— А к кому, дорогой? — у Лены поднялось настроение, ведь они редко выходили из дома

вдвоем.

— Это Виктор Петрович, ты должна его помнить.

— А может, не пойдём, а? Давай откажемся.

— Ну что ты, как можно! Петрович классный мужик. Мне так еще никто не помогал, как он. Не переживай, Там будет весело. Народу будет человек двадцать. Расслабимся, потанцуем. Я хочу похвастаться тобой, ведь ты у меня такая красавица!

Быстро собравшись, они сели в машину и поехали на другой конец города. Игорь всю дорогу рассказывал, какой хороший человек Виктор Петрович, как много он для них сделал и так далее, а Лена только делала вид, что слушает. Она думала о том, что Виктор Петрович может снова начать приставать к ней, а она вновь не сможет, не посмеет ему отказать. «Ну, нет. Сегодня я с мужем, и все будет нормально, надо только проследить, чтобы Игорь не перепил». Набравшись решимости, она успокоилась и перестала бояться.

Гостей и вправду оказалось много, все были с парами, и Леночка прекрасно проводила время в компании с женщинами. Пары не было только у Виктора Петровича, но он был не из тех, кто скучает. Лена старалась по возможности избегать его, и у нее это получалось. Она, как и все дамы, много танцевала, но Виктор Петрович впервые пригласил ее на танец, когда вечер уже подходил к завершению. Едва оказавшись с ним лицом к лицу, Леночка мгновенно вспомнила все свои страхи. Она нашла глазами Игоря, и с ужасом обнаружила его в компании одной из дам, причем оба были уже очень пьяны и, по-видимому, не собирались останавливаться на достигнутом.

Виктор Петрович вел себя очень сдержанно, соблюдал дистанцию, хотя освещение было довольно слабым и располагало к ухаживаниям. Леночка решила, что лучшая защита — это нападение, а потому сама начала разговор очень официальным и решительным тоном. Она обвиняла Виктора Петровича в том, что он специально все устроил, пригласил их в гости, да еще и Игоря опять напоил... На это Виктор Петрович лишь улыбнулся и ответил, что ничего такого он делать и не собирался, а вот она, Лена, точно собирается его спровоцировать, поэтому и заговорила с ним об этом. От такой наглости у Лены перехватило дыхание. Она хотела опровергнуть эти домыслы, но тут рука Виктора Петровича опустилась с талии на ягодицу. Одним движением мужчина притянул Леночку к себе и крепко прижал. Леночка почувствовала, что вырваться не сможет, а еще она почувствовала, как там, внизу, моментально выросло что-то большое и твердое, и что оно уперлось ей в живот.

— Что вы делаете?! — зашептала она.

— Это не я делаю. Это ты специально об меня терлась. Соскучилась, небось? Часто вспоминала, как я тебя драл? Вот и добилась своего. Только теперь, шлюха, если захочешь его заполучить, тебе самой придется за мной побегать. Если сама все устроишь, так и быть, засажу. Только думай скорее, а то тут не у тебя одной между ног зудит. Зудит ведь, а?

И тут Лена сквозь гнев и обиду поняла, что то ли он этих слов, то ли от того, что эта палка прижимается к ней, внизу живота у нее уже горячо, а в голову начинают лезть волнующие воспоминания.

— Зачем вы так грубо со мной разговариваете? Я ведь не уличная девка, в конце концов.

— Ничего, иногда полезно. Только не забудь очко смазать, я больше у тебя в жопе пальцами ковыряться не собираюсь.

Тут музыка закончилась, и Лена, красная, как рак, проскользнула на балкон, чтобы остыть и хоть немного собраться с мыслями.

Вернувшись через десять минут в гостиную, она уже знала, чего хочет. Муж опять напился до скотского состояния, хоть она и просила его контролировать себя. Пусть в следующий раз соображает своей рогатой башкой.

Гости начали расходиться. Многие предлагали отвезти их с Игорем, но Леночка заявила, что вызовет такси, и их прекрасно доставят домой.

Когда уехала последняя партия гостей, они остались в квартире втроем. Игорь, развалившись в кресле, спал. Лена и Виктор Петрович сидели за столом. Виктор Петрович улыбался, глядя на Лену, а она не знала, куда девать глаза и руки. Она то краснела, то бледнела, желая и стыдясь своих желаний.

— Ну, что ты, девочка. Расслабься. Хочешь потанцевать?

Виктор Петрович встал, выключил свет и подошел к Лене. Она встала, положила руки ему на плечи, а когда его руки легли на ее талию, обвила его шею руками. Леночка почувствовала тепло его большого тела и поняла, что именно это ей и было нужно, чтобы успокоиться.

«Теперь он от меня никогда не отстанет. Ну и пусть», — подумала она, и прижалась к нему всем телом, которое давно было готово принять его ласки, которые не заставили себя ждать. Его руки были, казалось, везде. Они гладили ее спину, мяли груди, грубовато пощипывая потвердевшие соски, проникали в промежность, хозяйничали на попке. Леночка млела от этих прикосновений и от шепота, который щекотал ей уши и шею.

— Вот и молодец, вот и славно. Хорошая девочка. Соскучилась по мне? Конечно, соскучилась, да еще как, трусы-то мокрые уже, хоть выжимай. Ох, какая ты гладкая. Я по тебе тоже соскучился. Чувствуешь, как сильно. У меня всегда так бывает, когда о тебе вспомню. Сильно ты мне понравилась. И драть тебя мне тоже понравилось. Особенно в задницу. Да, в твою роскошную, упругую, узкую жопу. Чего задрожала? Видать, тебе это тоже понравилось, но сегодня у нас другая программа. Сегодня я хочу только твой рот. Передок сегодня совсем не трону, пускай еще поскучает, а в жопу — только по особому приглашению. Поняла? Вот и славно. Можешь начинать. Вставай на колени, доставай его и соси.

Лену уже давно не шокировала его манера выражаться. Она покорно опустилась на колени и приняла своим прелестным ротиком его член, который едва проходил между ее яркими губами.

Виктор Петрович взял ее за голову и размашистыми движениями стал насаживать на свой инструмент. Так продолжалось, пока он не кончил один раз, затем другой, Вынимая член из рта женщины лишь для того, чтобы она смогла собрать в ладони вытекающие из рта потоки спермы, боясь запачкать праздничное платье. После второго извержения она села на пол, тяжело дыша, держась за его орган одной рукой. Вторую руку она все это время не доставала из своих трусиков, непрерывно лаская спую киску, из которой натекло уже столько, что не только трусики, но и все ее бедра были теперь покрыты этими выделениями.

— Все, я так больше не могу. Пожалуйста, возьмите меня по-настоящему!

— Помнишь, что я сказал? Только в жопу и только по особому приглашению. Пригласи.

— Виктор Петрович, пожалуйста, возьмите меня так, как хотите. Я согласна на все.

— Уже лучше, но все равно плохо. Ладно, Сейчас я пристрою твоего мужика спать, а ты подумай получше, что значит особое приглашение. Спальня — там. Где ванная, ты знаешь. Поторопись, а то у меня уже опять стоит. Виктор Петрович отнес Игоря в гостевую комнату, уложил на постель, раздел, а затем направился в спальню, по пути снимая с себя одежду.

Когда он вошел в комнату, его глазам открылось впечатляющее зрелище. Леночка,

совершенно обнаженная, стояла к нему спиной, а правильнее сказать — задом, встав на четвереньки. Одной рукой опершись на кровать, другой она втирала себе что-то между половинок попки. Попка вся блестела, а длинные, тонкие пальцы женщины проникали в задний проход, готовя его к предстоящему вторжению. Увидев Виктора Петровича, Лена произнесла слова, которых он от нее требовал. Чтобы сделать это, Леночке пришлось перешагнуть через многое, через все свои принципы, страх и стыдливость, но невероятная энергетика Виктора Петровича и охватившая ее похоть были сильнее.

— Пожалуйста, любезный сэр, я приглашаю Вас войти в эту маленькую попочку, которая так жаждет Вас.

— Ну, если ты так просишь... Так и быть, сегодня я растряхаю твое очко так, что к утру ты его не узнаешь.

И действительно, Виктор Петрович до самого утра терзал Леночкину попку, выходя из нее лишь изредка, чтобы впихнуть свой член ей в рот. Он делал это каждый раз после того, как разряжался в ее зад. Ему нравилось смотреть, как ее прекрасные губки обхватывают его длинный и толстый инструмент, влажный от смазки и спермы, как ее рот раздувается под напором быстро увеличивающегося члена. Каждый раз после этой процедуры он заставлял женщину умолять его снова войти в нее. Леночка же почти все время находилась в каком-то другом мире, где нет ничего, кроме наслаждения. Она не думала и не помнила уже ни о чем. Очнулась она, лишь когда Виктор Петрович затолкал ее под душ, чтобы она смыла с себя следы ночного разврата.

Через два дня, придя с работы, Игорь сообщил жене, что его переводят на новую должность, более высоко оплачиваемую и ответственную. Единственный минус — постоянные длительные командировки. Игорь извинялся перед женой за то, что не сможет уделять ей столько времени, как раньше, уговаривал не скучать, говорил, как ему будет одиноко без нее. При этом в душе он был доволен: новая работа предоставляла ему большую свободу. Игорь и не догадывался, что не только его слова, но и его мысли полностью совпадают со словами и мыслями его жены.

Леночка сразу сообразила, с чьей подачи ее муж получил должность с командировками и какие это открывает перспективы. Она уже не забивала себе голову разной ерундой насчет супружеской верности. Лена знала, что любит Игоря, но их интимные отношения устраивали ее лишь поначалу, когда она была наивной и неопытной. Теперь же она поняла, что может испытывать такие ощущения и эмоции, каких ей с мужем не испытать никогда, но обвинять в этом Игоря не собиралась. Да и зачем? Она и так может получить все, чего ей не хватает, и даже больше.

В первый же вечер, когда Игорь уехал, к ней пришел Виктор Петрович. Он пришел и назавтра, и на следующий день, а через неделю позвонил по телефону, чтобы сообщить о том, что уезжает за границу на полгода, а может, и дольше.

— Я тебе оттуда позвоню. Кстати, чтобы не скучала в одиночестве, я дал твой телефон одной своей знакомой. Она пригласит тебя к себе в гости, не отказывайся. Ее Ольгой зовут. Она тебя постарше, но баба веселая, вы с ней сойдетесь. Ну, все, бывай.

Лене было плохо. Ей дали возможность почувствовать себя настоящей женщиной, и тут же эту возможность отобрали, оставив в полном одиночестве. Этот негодяй сначала «избавил» ее от мужа, потом вдоволь с нею набаловался, а теперь бросил, как надоевшую игрушку. И что же ей теперь делать? Не шататься же, как последней шлюхе, по кабакам, в поисках новых

знакомых. Или, может, познакомиться с кем-нибудь по объявлению? Ну, нет. Так можно запросто нарваться на такие неприятности...

Уже шесть дней прошло с тех пор, как ее оставили одну, а быть одной ей совсем не хотелось. Общество старых подруг не особенно привлекало. С ними и раньше-то было скучно, а уж теперь тем более. Уже несколько ночей ей приходилось заниматься любовью с самой собой, заливая слезами подушку. Этого слишком мало. Конечно, на время это помогало, но только на время. Теперь ей нужно общение, ей нужно кому-то отдаваться, дарить ласки и получать их. Ее естество протестовало против одиночества. Она тосковала по «своим» мужчинам — по Игорю, которого она любила, и по Виктору Петровичу, который искалечил ее жизнь.

На седьмой день, когда Лена была уже не грани истерики, зазвонил телефон. Сердце женщины радостно забило, хоть она и не знала, который из мужчин вспомнил о ней. Каково же было ее разочарование, когда она услышала в трубке женский голос. Голос, надо сказать, был довольно приятным.

— Добрый день. Это Лена?

— Да, это я

— Наш общий знакомый, Виктор Петрович, должен был предупредить Вас о моем звонке. Я — Ольга.

— Да, он мне говорил. Я Вас внимательно слушаю.

— Вот и чудесно. Видите ли, уехать ему пришлось внезапно, и он попросил меня передать Вам, что он об этом ужасно сожалеет, ну и помочь, чем смогу.

— Если он так сожалеет, мог бы и сам об этом сказать, и ни о какой помощи я не просила, понятно? — в голосе Лены сквозило замешанное на слезах раздражение.

— Ну что Вы, Леночка, пожалуйста, не расстраивайтесь. Вы же знаете этих мужиков с их извечной черствостью! К тому же Виктор Петрович — не тот человек, который может счесть себя в чем-то неправым. Он — Центр Вселенной, и она, бедненькая, вращается вокруг него целый день, останавливаясь только на ночь, чтобы не отвлекать от самого важного!

— И что же это — «самое важное»?

— Бабы, конечно, же! Что же еще! Насколько мне известно, ни мужики, ни животные его не интересуют, — Ольга явно веселилась, и Лене сразу стало легче и интереснее.

— И много Вам известно?

— Поверьте, достаточно, чтобы делать выводы. Впрочем, говорить об этом можно долго, а я звоню с сотового. Если хотите, мы можем побеседовать обо всем таком и разном в какой-нибудь забегаловке за чашкой кофе. Выходите прямо сейчас, я на машине и жду у подъезда.

— Ладно, я сейчас спущусь.

«Один черт, заняться нечем. А так — хоть что-то,» — подумала Лена, быстренько переделась, привела себя в порядок и выпорхнула на улицу.

Машина стояла прямо перед подъездом. Сидящая за рулем женщина приветливо помахала рукой, приглашая на место рядом с собой. Лена уселась на мягкое сиденье, и только после этого повернулась, чтобы рассмотреть свою недавнюю собеседницу.

Перед ее взором предстали ослепительная улыбка и зеленые глаза, в которых плясали веселые искры. Лене не часто приходилось видеть таких красивых женщин. На первый взгляд Ольге было лет 35, но, глядя на ее ухоженное лицо, кисти рук, Лена добавила ей еще лет 5.

— Привет! Рада знакомству. Поехали скорее, а то столик уже ждет. Кстати, на правах более

старшего и умудренного жизненным опытом человека предлагаю сразу перейти на «Ты».

Лена, несколько смущенная таким стремительным знакомством, легко согласилась.

— Хорошо. Куда едем?

— Здесь, рядом.

Через пять минут они уже входили в двери небольшого ресторанчика. Идя вслед за Ольгой, Лена невольно ею залюбовалась: ее новая знакомая была весьма недурна собой — среднего телосложения жгучая брюнетка с точеной талией, широкими бедрами и красивыми руками. На стройных ногах красовались строгие, но изящные туфли. Тело обтягивало элегантное черное платье из дорогой ткани, явно шитое на заказ, подчеркивающее все преимущества своей хозяйки. Внешне Ольга Лене понравилась, к тому же Лена прекрасно понимала, что она и сама достаточно хороша собой и никакой ревности или зависти не испытывала.

Женщины уселись за поджидавший их столик. Кроме них, посетителей в зале почти не было. Судя по обстановке, ресторанчик был не из дешевых, и публика здесь собиралась не какая попало. Блюда и вино, поданные официантом, говорили о том же. — Я же говорила: забегаловка, — улыбнувшись, сказала Ольга, после чего они вместе рассмеялись, и их беседа потекла легко и непринужденно.

Хорошее вино и веселый разговор делали свое дело, и Лена, незаметно для себя самой стала держаться с Ольгой как со старой подругой. Постепенно их разговор перешел на более личные темы. Оказалось, что Ольга тоже замужем, двое ее детишек, которыми занимаются, в основном, бабушки, а сама она работает в одной крупной фирме. Работы у нее не много, так как она пользуется особым расположением директора.

— Хочешь, приходи к нам работать. Я как-то посидела дома пару лет, так чуть не сдохла со скуки. Постоянно одно и то же. А так — хоть с нормальными людьми общаешься. К тому же, в конторе мужиков полным-полно, а ты ведь понимаешь как это важно для женщины: без пристального внимания со стороны проще простого превратиться в старуху.

— А как же муж?

— А что муж? Муж — весь в делах, как и твой. Вечно по командировкам мотается. К тому же, ему только на пользу то, что его жена всегда потрясающе выглядит.

— Так ты знаешь, что мой Игорь в отъезде?

— Конечно. Мне Виктор Петрович сказал. Он и в самом деле был как будто не в себе. Видать, ты крепко его зацепила, если он так уезжать не хотел. И, мне кажется, я даже догадываюсь, чем.

— И давно ты с ним знакома?

— Давно. Ты знаешь, это ведь он меня с моим-то познакомил. Заботливый наш. Мы к тому времени года три общались.

— В каком смысле «общались»?

— В любом. Он и на работу меня пристроил. А я тебя могу пристроить. Так что давай, решайся.

— Хорошо, я подумаю, — Лена ненадолго замолчала. — Расскажи мне о своих отношениях с Виктором Петровичем.

— Это довольно странная история. К тому же, для кабака она не подходит. Атмосфера не та. Можно было ко мне поехать. Ты как?

— Да я-то не против, но вот только Игорь может позвонить. Нехорошо будет, если меня дома не окажется.

— Ну, что же, придется в другой раз.

— А давай, поедем ко мне! Можешь даже ночевать остаться. Я уже почти ошалела от одиночества. Только давай заскочим в магазин, а то у меня и вина-то никакого нет.

— Слушай, ты молодец. Поехали. Все равно завтра не на работу, так что можно хоть всю ночь поболтать. Только обещай, что и ты мне про себя расскажешь.

* * *

Уже смеркалось, когда они, уютно расположившись на огромном диване перед низеньким столиком со свечами, фруктами в красивой широкой вазе и вином, вернулись к теме своего разговора в ресторане.

Лене не терпелось услышать рассказ Ольги, но она специально настояла на том, чтобы сначала закончить все приготовления, а потом уже спокойно поболтать.

Первый тост гостя подняла за прекрасную и гостеприимную хозяйку, потом, когда они выпили, предложила включить приятную музыку, и снова наполнила бокалы.

— То, что мы вообще познакомились, очень странно, — начала Ольга. — Видишь ли в то время я с мужиками не общалась. Я была страшно влюблена в одну женщину, с которой мы вместе работали в маленькой рекламной фирме. Она была моей начальницей. Пожалуйста, не смотри на меня так. Я считаю, что ничего страшного в этом нет. С тех пор многое изменилось, но я и сейчас вспоминаю о ней с теплыми чувствами. Она отвечала мне взаимностью, и нам было хорошо вместе. Несколько лет назад она погибла в автокатастрофе, и мы с ее мужем каждый год бываем в церкви в день ее рождения. Ой, да что это я? Так недолго и нюни распустить. Все, хватит.

Ольга встала.

— Я очень рада, что мы с тобой познакомились, и предлагаю выпить за дружбу. Как ты правильно понимаешь, на брудершафт.

— Конечно, Оля, я тоже очень рада знакомству с тобой. Надеюсь, что мы станем настоящими подругами, — взволнованным голосом произнесла Лена.

Женщины осушили бокалы и поцеловались. Конечно, Лена не впервые прикасалась губами к губам другой женщины, но этот поцелуй был особенным. Разбуженная чувственностью Леночки заставляла ее по-новому воспринимать людей, находящихся с ней рядом. Ее не испугало, а лишь заинтриговало то, что ей предстоит поцеловаться с лесбиянкой, поэтому их «дружеский» поцелуй получился нежным и продолжительным.

Усевшись на свое место, Ольга улыбнулась.

— Ну, вот, сразу полегчало. Итак, на чем я остановилась? Ах, да. Валя отвечала мне взаимностью, хоть и была замужем. Она была настоящей красавицей. Лицо, волосы, грудь, талия, бедра, ноги, манера держаться — все вызывало восхищение, у всех кобелей слюни висели до пояса, но она со всеми держала дистанцию, конечно, кроме своего мужа и меня. Почти каждый день мы уединялись с ней в ее кабинете, чтобы предаться ласкам. Я думала, что наши отношения — тайна для всех, но это было не так. У ее мужа было просто невероятное чутье. Он довольно скоро понял, что его жена с кем-то очень здорово проводит время. Если бы этот кто-то оказался мужиком, ему бы точно причиндали оторвали. Впрочем, мне тоже пришлось несладко, — Ольга прервалась, отхлебнула еще вина.

— Послушай, Лен... Я, наверное, зря расписываю все с такими подробностями...

— Да нет, же, Оленька, рассказывай все, прошу тебя! Мне очень хочется узнать о тебе побольше и я очень за тебя переживаю.

— Ладно. Если вдруг мои слова или еще что-нибудь тебя шокирует, прерывай меня, не стесняясь.

Как-то, когда я в очередной раз ждала Валечку в кабинете (она ненадолго вышла), открылась дверь, и вместо нее вошел ее муж. Я сразу его узнала, но не испугалась: мало ли что я тут делаю. Мы поздоровались, я подошла к столу и стала перебирать бумаги. Спиной я почувствовала, что он подошел ко мне. Я хотела развернуться, но он мне не позволил. Он обхватил меня одной рукой на уровне бедер, а другой схватил за шею и уронил грудью на стол. Для меня это было полнейшей неожиданностью, и я не смогла предпринять и попытки к сопротивлению. «Так это ты, сучка, решила из меня рога носца сделать? — прорычал он. — Сейчас я поучу тебя. Помечу, как говорится, территорию». Он задрал мою юбочку мне на спину, запахнул свою вспотевшую ладонь мне в трусики и начал судорожно хватать меня за ягодицы. Он больно сжимал их, тянул в стороны, ощупывал каждый сантиметр тела, до которого мог дотянуться. Мне было больно, но кричать я не могла. Быть может, и потому, что действительно покусилась на то, что принадлежало ему, а не мне.

Наконец, он с треском порвал мои трусики, сдернул их с меня и сунул мне под нос. Моя голова по-прежнему была прижата к столу. Я начала понимать, что сейчас он меня изнасилует. Моя попытка вырваться лишь подстегнула его. Я почувствовала кожей его горячую плоть и приготовилась тому, что должно было произойти. В конце концов, он был у меня не первым мужчиной, так что мне казалось, что ничего ужасного со мной не случится. Какое же меня ждало потрясение, когда я поняла, что он намеревается со мной сделать! Его орган был просто огромен, я чувствовала это, и он пытался войти мне в попку. «Что же со мной будет? Он просто порвет меня, — думала я, — Что Валя обо мне подумает!» Это было для меня слишком. Я вспомнила, что Валя рассказывала мне о своем муже: «В постели он просто зверь, а его член — настоящая пушка». Мне стало страшно. Я, конечно, пробовала и такой вид секса, но с мужчиной это было у меня уже давно, а с Валентиной — так, баловство одно, хотя моей подружке такие игры нравились.

«Нет, нет, только не это! — взмолилась я, — Я сделаю все что скажете, только не это! Пожалуйста, отпустите меня». «Заткнись, шлюха. Лежи и помалкивай, а я, так и быть, сделаю тебе поблажку». Я подумала, что он оставит свои намерения, да не тут-то было. Он лишь плюнул несколько раз на то место, где ворочался его член. «Елдак у меня — что надо. Тебе понравится. Хоть ты и шлюха, а таких, небось, еще не встречала. Дыши поглубже, стерва, и задницу расслабь, а то не выдержит». После этих слов я не сдержалась и заплакала. Мое положение было просто ужасным.

Я лежала на столе лицом вниз, ноги стояли на полу, а он начал пихать это чудовище мне в зад. Я хотела закричать, но он схватил мои изорванные трусики и использовал их вместо кляпа и продолжил свое дело. Боль. Дикая боль. Я пыталась царапаться, он завернул мне руки за спину. Я попробовала вывернуться, но он лишь рассмеялся и больно шлепнул меня по попке. «Давай, вертись, помоги мне!». Член насильника был поистине огромен. Ему удалось запахнуть его до самого конца.

Мужик рычал от удовольствия. Я думала, он меня порвет и снова попыталась вырваться, но он крепко прижал меня руками к столу, что сделало меня недвижимой, и начал вытаскивать свою дубину. Вытащив ее до половины, он добавил слюны и снова вогнал в меня до конца. Палки такого размера я еще никогда не принимала. Резко и больно он вставлял ее снова и снова, а руки его уже терзали мою грудь, скручивая пальцами соски. Боль пронизывала мой

задний проход, моя грудь оказалась в лапах этого чудовища, а изо рта у меня торчали мои собственные тусы. «Ну, что, приятно иметь большой, толстый член в заднице? Терпи, сучка. Это только начало».

Силы давно покинули меня. Я ждала, когда же он, наконец, закончит, но это безумие все продолжалось. Более того, его рука протиснулась ко мне в промежность и начала неистово там двигаться. Я болталась в его руках, как тряпичная кукла. Казалось, моим мучениям не будет конца. Попка уже отказывалась чувствовать боль. Чувствовать начало другое место. С одной стороны на мое влагалище навалилась рука, а изнутри творилось вообще черт знает что. Я и не заметила, когда почувствовала что-то еще, кроме боли. Еще минут через пять мне было уже хорошо. Я вытащила изо рта трусики, но кричать уже не могла, я только положила голову на руки и тихо всхлипывала.

Обычно, когда ко мне приходит оргазм, я веду себя довольно активно, но в этот раз у меня просто потемнело в глазах и я отключилась. Очнулась я, когда начал кончать мой мучитель. Поток его спермы хлынул в меня. «Все, дождалась», — подумала я, Но тут меня ждало новое потрясение: член был по-прежнему тверд. Не доставая его из моей дырочки, он продолжал водить им взад и вперед, по мне шлепая яйцами. Он снова возбудился и начал с новой силой. На этот раз все длилось куда дольше. Он трахал и трахал. Казалось, это будет длиться вечность. На этот раз я заорала, когда мое тело затряслось от оргазма. Я кончила, но насилие надо мной не прекращалось.

Наконец, он схватил меня за бедра и вогнал свой инструмент еще глубже. Во мне разлились его потоки, он кончал и кончал, и мне казалось, что этому не будет конца.

Выйдя из меня, он дважды шлепнул меня по моей многострадальной попе, каждый раз задерживаясь на ней и больно стискивая. Я продолжала лежать на столе.

«Ты сама добилась того, чтобы тебя отодрали, как последнюю шлюху. Впрочем, ты шлюха и есть. Не каждой бабе понравится, когда ей так раскочегарят задницу, как тебе. Хватит валяться».

И заткни очко, а то все молочко вытечет. Минут через десять Валентина вернется, она в магазин поехала. Я попросил».

Я кое-как привела себя в порядок к возвращению Вали.

«Ну, как вы тут без меня? Познакомились уже?», — спросила она, доставая из сумки какую-то снесь. «Нам некогда было, — ответил ее муж, — Я тут ее слегка протестировал. Знаешь, она создана, чтобы ее драли в задницу...». Услышав это, моя Валечка выронила из рук сумку и с открытым ртом тяжело села на стул.

«Кстати, тебе пора нас познакомить».

«Хорошо, голос Валюши дрожал, — Это моя помощница и подруга. Ее зовут Оля. Оля, это мой муж, Виктор Петрович».

Вот так мы и познакомились.

После этого моя жизнь полностью изменилась, но об это я тебе после расскажу, а сейчас я хочу кое о чем попросить тебя. Расскажи мне свою историю, пожалуйста.

— Оля, я, наверное, не смогу, я страшно стесняюсь.

— Глупости, тебе все равно придется кому-то довериться, а я — самая подходящая кандидатура. Давай еще выпьем, а потом ты все мне расскажешь. Или не все. Короче, на твое усмотрение.

Женщины выпили еще по бокалу, и Лена, сбиваясь и путаясь, начала рассказывать. Ее

рассказ был гораздо короче, хоть и вмещал в себя больше событий, а под конец на Лёну вновь нахлынуло чувство обиды на то, что её все бросили, и у неё на глаза навернулись слезы.

— Ну что ты, глупенькая, немедленно прекрати плакать! — горячо заговорила Ольга, придвинувшись к ней и обняв за плечи, — Никуда они не денутся, эти мужики. Виктор постоянно за бугор мотается, не переживай. К тому же, мужиков и без него хватает